

Nizhny Novgorod (correspondence). December gave Nizhny Novgorod two concerts: Mark Meychik (December 8) and S. V. Rachmaninoff (December 20), organized as the 1st meeting of the IRMO. The last day, of course, is the most memorable and the most significant in terms of the impression it evoked: one of the most prominent composers of our time performed in Nizhny Novgorod for the first time, and he was also a performer of his own works. This combination alone contained an attractive force; this alone made the evening of December 20 worth singling out. from a series of ordinary regular meetings, made it a major musical event in Nizhny Novgorod. The program included the following works: Sonata in D minor, Op. 28, "Elegie," Prelude in C sharp minor, Melodie, Polichinelle, Barcarolle (op. 10), Humoresque, and five preludes (ops. 23 and 32).

The composer-pianist astounded the packed Commercial Club with the brilliance and completeness of his program. A virtuoso pianist, endowed with a vibrant temperament, his playing sometimes made one forget the shallowness of the musical content of some of the pieces. Not to mention the overall, strikingly subtle finishing—a finishing that at times seemed to verge on the excessive academicism of a professorial tone, as if obscuring the lyricism imbued in the piece. Without mentioning this, S. Rachmaninoff in many cases gave a completely different interpretation than what had been heard before, and the author's own interpretation was often so original, so unique. And yet, on the cold, joyless evening of December 20th, only the club hall sparkled with the welcoming lights of real, living life. Beyond its threshold began the "anxieties of existence," deprived of "joy and breath," perhaps for many days... [...] N. Savvin

[Translation: Google]

Н.-Новгородъ (корреспонденція). Декабрь далъ Нижнему 2 концерта: Марка Мейчика (8 дек.) и С. В. Рахманинова (20 дек.), устроен-ный въ качествѣ V очер. собранія ИРМО. Послѣдній день, конечно, наиболѣе памятенъ и наиболѣе значителенъ по вызванному впечатлѣнію: выступалъ впервые въ Нижнемъ одинъ изъ виднѣйшихъ композиторовъ на-шего времени и онъ же исполнитель своихъ собственныхъ произведеній. Въ одномъ этомъ сочетаніи заключалась притягательная сила, одно это заставляло выдѣлить вечеръ 20 дек. изъ ряда обычныхъ очередныхъ собраній, дѣлало его крупнымъ музыкальнымъ событіемъ Нижняго. Въ программу вошли слѣд. сочиненія: Соната d-moll op. 28, «Elegie», Prelude cis-moll, Melodie, Polychinelle, Barcarolle (op. 10), Humoresque и пять прелюдій (op. 23 и 32).

Композиторъ-піанистъ поразилъ перепол-ненный залъ Коммерч. Клуба блескомъ и законченностью передачи вещей, поставленныхъ въ программѣ. Виртуозъ-піанистъ, надѣленный къ тому-же яркимъ темпераментомъ, своею игрою заставлялъ забывать иногда и неглубо-кость муз. содержанія нѣкоторыхъ пьесъ. Не говоря уже про общую поразительно тонкую отдѣлку, отдѣлку, которая порою, казалось, могла перейти въ излишній академизмъ про-фессорскаго тона, какъ будто затушевывающій лиризмъ, вложенный въ пьесу. Не упо-миная про это, С. Рахманиновъ во многихъ случаяхъ давалъ совсѣмъ иное толкованіе, сравнительно съ тѣмъ, что приходилось слы-шать раньше, и интерпретація самого автора была нерѣдко такъ оригинальна, такъ своеобразна. И все-же въ холодный, безрадостный вечеръ 20 дек. только залъ клуба искрился привѣтными огнями настоящей живой жизни. За порогомъ его начинались «тревоги бытія», лишеныя «радости и дыханья», быть можетъ, на много дней... [...]

Н. Саввинъ.